

**Отпечатано
в памяти**

Г 67

Горбачева Л., Цивилева О..

«Отпечатано в памяти» [Текст]: биографии детей войны/Любовь Горбачева, Ольга Цивилева. – Печора: «ООО Профит-Л», 2017. – 52с, ил.

© Любовь Горбачева, Ольга Цивилева. 2017

Эта книга увидела свет благодаря гражданской инициативе и активной жизненной позиции депутатов сельского поселения п. Озерный, в частности, Екатерины Экрот.

«Каждый год мы вспоминаем Великую Отечественную войну, чествуем ветеранов. И очень скромно говорим о детях войны. Они сбегали из дома на фронт, чтобы защищать Родину. Оставались дома и терпели страшные лишения. В тылу и на линии фронта они

каждый день совершали маленький подвиг. У них не было времени на детство, той мирной жизни, когда человек взрослеет.

Детьми войны мы называем тех, кто родился или будет рожден с 1928 по 1945 годы. Это у них украли детство война. Страдали на войне дети не меньше, чем взрослые. Но их называют «дети войны» не по причине даты их рождения. Война их воспитала. Великая Отечественная навсегда изменила их жизнь. Из-за тяжелого труда они рано выросли и заменяли своим братьям и сестрам погибших родителей. Именно дети в 1941-1945 гг. помогли поддерживать страну, а затем восстановить хозяйство.

Прошло несколько десятков лет. Кажется, должны бы утихнуть боль, исчезнуть страх у тех, кто малолетним ребенком познал весь ужас злодеяний нацистов. Но этого не происходит. В памяти детей войны по-прежнему всплывают страшные картины тех лет, голод, холод, непосильный труд, похоронки...

В шести населенных пунктах, относящихся к сельскому поселению «Озерный», живут свидетели той страшной эпохи. Мы, к сожалению, очень мало знаем о них. А с каждым годом они уходят от нас, унося с собой память о важных подробностях своей жизни. Война стала страшным испытанием, от которого и сегодня они не могут оправиться».

Реализация столь значимого в социальном и культурном плане для нашего района проекта была бы невозможной без поддержки союза ветеранов Печоры. И искренняя благодарность в оказании спонсорской поддержки и финансовой помощи ООО «Газпром трансгаз Ухта».

От автора

Как и все советские люди, с негодованием, но и с полной уверенностью в победе встретили жители республики Коми начало войны. Они готовы были отдать все силы на отпор врагу. Тысячи жителей республики в первые дни войны отправились в действующую армию.

Но победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Те, кто не взял в руки оружие, поклялись, что сделают все для того, чтобы обеспечить победу. Главным мотивом тех лет стал лозунг «Все для фронта! Все для победы!»

В тылу в кратчайшие сроки вся работа была перестроена на военный лад. Республика поставляла фронту крайне необходимую продукцию, среди которой нефть и уголь, лес и продукты питания.

Все предприятия с первых дней войны испытывали острый недостаток рабочей силы. Ушедшие на фронт мужчины стали заменяться женщинами и подростками, которые садились за штурвалы тракторов, брали в руки пилы и топоры на лесозаготовках, работали в шахтах...

Каждый участник тех далеких трагических и героических дней выполнил свой патриотический долг до конца. Эти люди вынесли то, что, казалось, вынести невозможно, и выиграли жестокую битву с фашизмом. И чем дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны, тем глубже осознаешь величие подвига наших отцов и матерей, спасших мир от фашизма.

С каждым годом все меньше остается с нами тех, кто был участником общенародной битвы с фашизмом. И мы должны сохранить справедливую и честную память о том поколении, которое выстояло, которое победило. И пусть эта память напоминает нынешним и будущим поколениям, какой страшной и жестокой бывает война, какое горе она приносит людям.

Ветеранам труда, труженикам тыла посвящается

Более 70 лет назад закончилась война против фашизма. И большинства тех, кто появился на свет даже в конце войны, уже нет в живых. Нет на свете тех героических людей, которые ходили в атаку, нет женщин, которые вместо ушедших воевать мужчин взвалили на себя всю, даже самую тяжелую, работу... Сегодня под определением «труженики тыла Великой Отечественной войны» подразумеваются те, кто был ребенком в те страшные годы. Но это были не обычные дети и подростки, потому что они не жили обычной детской жизнью. Они всеми силами, своими тоненькими ручками, приближали Великую Победу: работали в колхозах и совхозах, рубили лес и по 12 часов стояли у станков на заводах.

Истории этих людей очень похожи, но в то же время и очень разные. Нити человеческих судеб сходятся, расходятся, переплетаются и часто запутываются. Но всех их объединяет одно – часть их жизни пришлось на страшные военные годы. Каждый из них испытал голод, холод, непомерный труд и потери близких людей. Но они выстояли!

Антонина Васильевна Асюнькина

Передо мной тоненькая, хрупкая, с коротко подстриженными белоснежными волосами женщина. Лицо светлое, задумчивое. Она перебирает руками старые фото. Глаза уже плохо различают очертания на пожелтевших черно-белых снимках. Она рассказывает, а мысли путаются, убегают... Гонение родителей, годы войны, голод, слёзы... Но она выжила.

Всё, что произошло в жизни Антонины Васильевны, вместе с ней пережила её дочь Наталья. Пусть не физически, но душевно женщина ощутила всю боль и всю радость, которую пережила ее мама. Долгими зимними вечерами она вновь и вновь слушала, затаив дыхание, воспоминания самой дорогой женщины на свете, принимая её боль как свою.

– Мама родилась на хуторе Комарово Россошанского района

Воронежской губернии. Точной даты её дня рождения мы не знаем, только год и месяц – октябрь 1923 года. День рождения отмечаем 27.

Семья была большая: у Береговых Василия Ивановича и Ирины Петровны было пятеро детей. Родители очень набожные были, детей растили в строгости, учили жить аккуратно, не бездельничать. Ребята ходили в школу, помогали родителям хозяйствовать. А хозяйство было немалое: держали скотину, растили хлеб. Большую семью нужно было кормить, одевать и обувать.

Но в 1930 году семью Береговых раскулачили и выслали в Вологодскую область. Здесь семья и еще много таких же, как они людей, верующих в Бога и уличенных в подрыве и ослаблении Советской власти, была поселена в одно из помещений бывшего монастыря, где для них были сколоченные под потолок ряды нар. Тяжело было верующим – торжественную тишину нарушал детский плач, крики охранников. Здесь Антонина Васильевна впервые познала, что такое голод. Детям приходилось даже милостыню в близлежащих деревнях просить, «ради Христа», чтобы не умереть.

В 1931 Василия Берегового, отца восьмилетней Тони, осудили и отправили в ссылку. Всю семью «врага народа» погрузили на баржу – в трюм, где до этого перевозили соль. Охранники, сопровождавшие осужденных, на вопрос куда их везут, отвечали

С сестрой Александрой. 1943-1944 гг..

«к черту на кулички». А везли спецпоселенцев на север, в республику Коми.

– Когда причалили к берегу, люди увидели пасущихся оленей, – рассказывает Наталья. – И мой дед, мамин отец, сказал: «Если скот здесь живет, то и мы не пропадем». Это был спецпоселок Песчанка.

Главу семьи еще несколько раз судили, с родными виделся он редко – то в тюрьме сидел, то работал на лесозаготовках. А семья перебивалась как могла. Питание было скудное: сажали картошку «глазками», летом на лугах собирали щавель, дикий лук, «дудки», в лесу – ягоды. Местные люди были добры к изгнанникам, помогали чем могли.

Мать работала дояркой, дети учились в Кожвинской школе, жили в интернате. В 1937-м году отец вернулся, но до 1942 семья состояла на спецучете.

Когда началась война, семья жила в Кожве. Старший брат Тони Николай был призван на фронт летом 1942 года.

– Мама рассказывала, как выглядывали родители почтальона, ждали писем и боялись получить похоронку, – продолжает Наталья. – Горе пришло в семью в феврале 1943-го – Николай погиб под Ленинградом.

Антонина в годы войны работала в школе бухгалтером. Но часто отправляли её на лесоповал, где с такими же, как сама, девушками, и сучья рубила, и помогала валить лес. А летом обязательно собирали местные жители и спецпоселенцы грибы и ягоды, которые сдавали для фронта.

– Рассказывала мама и о том, как железнодорожный мост через Печору строили. А они, молодежь, собирали болты и инструменты, которые роняли строители. Ночью им приказывалось вести наблюдение – чтобы никого посторонних у моста не было. Боялись, что диверсанты его взорвут. Некоторым ребятам выдавали пистолеты, только не настоящие, а вырезанные из дерева, чтобы могли припугнуть, если что.

Восьмого мая 1945 года Антонина поехала в Печору – за зарплатой для работников школы. Осталась ночевать у знакомых учителей. Рано утром их разбудил уличный шум. Люди кричали «Победа!» По радио беспрестанно поздравляли советский народ с Великой Победой, люди радовались, улыбались. Но и слез в этот день было пролито немало – многих забрала война. И впервые за много лет в этот день Антонина насладилась вкусом настоящего белого хлеба. В этот день угощали всех.

В 1946 году Антонина вышла замуж за Николая Матвеевича Асюнькина, который работал в городе, на строительстве порта. Воспитали Асюнькины четверых детей. И всю жизнь оба работали, не покладая рук. Антонина Васильевна была и кассиром, и бухгалтером. Более 18 лет проработала в детских яслях, куда приводили родители детвору от месяца до 3-х лет.

Сейчас Антонина Васильевна, которая в этом году отметит свое 94-летие, живет с дочкой в поселке Красный Яг.

Большая семья в праздник Светлой пасхи.
Поселок Набережный. Май 1960 г..

«Я низко кланяюсь вам, потому что вы – женщины. Это ваши муки производят на свет новые жизни. Это ваши бессонные ночи выращивают из беспомощных крикунов старательных девочек и бесстрашных мальчиков. Это ваше великое терпение, ваши руки и ваши сердца делают из мальчиков и девочек прекрасных девушек и благородных юношей. И это ваши заботы и ваш труд, ваша любовь благословляют их на подвиги во имя жизни на земле. Цепь времен скована из сердец бабушек, мам и дочерей, и нет в мире меча, способного разрубить эту бесконечную пряжу человечества..

Мира и счастья Земле, по которой идешь ты, женщина! Ведь и сама Земля вращается только потому, что ты шагаешь по ней...»

(Писатель Борис Васильев)

Зоя Алексеевна Бабинец

Деревянную дверь небольшой избы на окраине Красного Яга открыла миниатюрная старушка ростом не больше 150 сантиметров с ярким платочком на голове – Зоя Алексеевна Бабинец. Вперед хозяйки со звонким лаем вырвался маленький белый пёс.

Любопытный веселый Дымок скакал у ног, провожая гостей в избу с низкими потолками. В доме чистенько, прохладно, пахнет принесенными с улицы дровами – скоро хозяйка затопит печь.

Разговор повели на кухне, за столом. Под рукой вазочка с недорогими конфетами, на краю стола в пакете четвертинка хлеба.

Зоя Алексеевна приготовилась к нашему приходу, принесла аккуратно сложенные документы – трудовую книжку, несколько «корочек» к медалям.

Очень рад редким гостям Дымок – крутится, как юла, скачет,

ластится, принес мячик – хвастается, показывает, что не прочь поиграть.

– Умный он очень, – глядя на Дымка, с улыбкой говорит Зоя Алексеевна. – Я с ним всегда разговариваю, а он слушает. Все понимает!

Дымок успокаивается, прислушиваясь к нашему разговору, ложится рядом на широкую скамью.

– Родилась я в 1931 году, в деревне Федосеевская, Архангельской области. Трое нас было у родителей – я да еще мои брат с сестрой. Жили, как и все деревенские живут: пахали, скотину кормили, хлеб растили.

Десять мне было, когда война началась. Отец умер в самом ее начале. Остались мы с мамой. Сестра старшая училась в ФЗО... Подробно и не помню все, что тогда с нами было. Помню только, что все, и я, и мама, и другие женщины и дети, которые остались в деревне, много работали – помогали фронту. И что есть всегда хотелось...

К еде, видимо, оттуда, из военных лет, особое отношение. Беседуя, добрая старушка то и дело предлагает поесть, потом вскакивает, вытаскивает дорогие, припрятанные для гостей, конфеты, печенье:

– Бери, бери. Не съешь – в карман положи. В дороге пригодится.

Невозможно отказать ей, обидеть... Благодарю и продолжаю беседу, то и дело возвращаясь к военным годам. Воспоминания Зои Алексеевны урывками рисуют картинки военного детства.

– Как война началась, я в колхозе работать начала, вместе с мамой. Пахали, сеяли, борошили, когда не хватало лошадей, сами впрягались вместо них и таскали на себе плуги и бороны...

Осенью навоз на лошади возила на поля. Погрузят его, я в поле приеду, а там никого. Ждать нельзя – заругают, что долго. Вот сама с телеги его сбрасываю, а он тяжелый, навоз-то, тяжело работать, до слез. Руки потом долго дрожат...

Весной пахала, это легче – води себе за уздечку лошадь или быка по полю. Ноги только сбивала... Не успеешь оглянуться – сенокос. Взрослые косят, ворошат траву, и мы с ними – на волокушах сено возим... А зимой все ездили в лес – дрова заготовливать... Целый день накрутишься-набегаешься, так до игр ли потом? Приходила домой, падала...

На работу ходила в лаптях. И в холод, и в грязь, другой обуви не было. Да и не просила, знала, что нет, что все работаем мы для солдат, которые на фронте...

Работали за трудодни – это 100 граммов хлеба и пять

копеек. Иногда давали на семью килограмм зерна, но с ним долго ли протянешь? Добавляли в муку все, что можно было в лесу собрать: и кору, и листья всякие. Голодно было, порой даже качало меня из стороны в сторону...

Была у нас коровушка – кормилица. Но как-то приехали солдаты на лошадях. Недосмотрели за скотиной, и лошади все сено съели. Наша кормилица и легла...

Не было у нас детства. Не приведи Господь испытать вам такое...

Зоя. После войны.

День Победы Зоя Алексеевна встретила в родной деревне под радостные крики «Ура! Победа!», под надрывный рев жен и матерей, потерявших своих родных, под звуки гармошки, меха которой, растягиваясь, то жалобно плакали, то смеялись залившимся смехом. Но, вспоминает она, после войны жизнь не улучшилась. Жили впроголодь, работали не покладая рук, чтобы накормить большую страну, оставляя себе самый минимум: «Сразу-то всё не схватишь! Тяжело поднималась страна!»

– В 1955 году я уехала к брату в Усть-Цильму. Без документов была – какие в деревне документы? Там помогли добрые люди, справили мне бумаги, книжку трудовую. Вот здесь я смогла зарабатывать себе на еду. Легче стало жить. Я и маму потом забрала к себе.

В Усть-Цильме работала Зоя Алексеевна на сплаве леса. Глаза заблестели, заулыбалась моя собеседница, когда вспомнила о том, как встретила свою любовь:

– Мы лес сплавливали моём – это когда не плотом, а отдельно – по бревнышкам. Он, Иван мой, неудачно как-то толкнул багром да свалил меня в воду. Выкупалась я! Конечно, обругала его всяко... Так и познакомились, поженились потом.

Зоя Алексеевна родила мужу четверых детей – трех дочерей и сына. Разъехались, разлетелись дети – дочки в Санкт-Петербурге живут, сын в город перебрался. Все работают, детей воспитывают.

Вглядываюсь в лицо женщины, в ее умные пытливые глаза, невольно улыбаюсь, вспоминая ее беседу с притихшим Дымком. Наверное, про таких людей говорил богослов Иоанн Златоуст: «Красота душевная всегда цветет, никогда не увядает; она не боится никакой перемены, ни наступившая старость не наводит на нее морщин, ни приключившаяся болезнь не заставляет увядать, ни беспокойная забота не вредит, но она выше всего этого».

– Всё в жизни моей было – и слезы, и радость... Слез, конечно, побольше...

Прошла жизнь. Нам с Дымком сейчас что надо-то? Дров вон занесу, печку затоплю – тепло в доме и то хорошо! Снег раньше чистила, в эту зиму уже не могу – тяжело. Соцработник приходит, снег уберет, продукты из магазина принесет. А то и сама когда схожу потихоньку – людей посмотрю.

Она провожала нас до калитки. Дымок скакал рядом, тыча в ноги мокрым носом и старым детским мячом.

– Доброй вам дороги, – прощается Зоя Алексеевна. – Все хорошо, слава Богу. Войны нет.

*Дети войны – и веет холодом,
Дети войны – и пахнет голодом,
Дети войны – и дыбом волосы:
На челках детских седые волосы.*

*Земля омыта слезами детскими,
Детьми советскими и несоветскими.
Какая разница, где был под немцами,
В Дахау, Лидице или Освенциме?*

*Их кровь алеет на плацах макаму
Трава поникла, где дети плакали
Дети войны – боль отчаянна
И сколько надо им минут молчания...*

(Л.М. Голодяевская)

Римма Андреевна Гориславская

Римма Андреевна родилась 20 мая 1932 года в деревне Конецбор. У родителей Риммы было шестеро детей, пять сыновей и она – младшая дочь.

– Братьев своих я не помню, не видела их, – вспоминает Римма Андреевна. – Все они умерли в детстве. Да я тоже была как мальчишка – атаманкой!

Сельские дети быстро взрослеют – работать в силу своих физических возможностей начинают рано. А в войну, когда из деревень уходили на фронт все трудоспособные мужчины, дети выросли еще быстрее – в считанные дни и месяцы. Так было и с Риммой, которой весной 1941 года исполнилось девять лет:

– Я помню те летние дни, когда началась война, – рассказывает Римма Андреевна. – Радио тогда в деревне не было, страшную весть объявили на митинге.

Вряд ли когда-то сотрется из памяти страшная картина, позабудутся первые отголоски страшных событий, которые ворвались в мирную тихую жизнь северной деревеньки. И ревущие пароходы, которые увозили по Печоре-матушке отцов, мужей, братьев. И голосащие, стонущие на берегу женщины. Деревня быстро пустела, в домах оставались лишь старики, женщины и дети.

– В Концеборе был большой табун лошадей, сильных, выносливых, – рассказывает Римма Андреевна. – Но животных, первых помощников деревенских жителей, тоже забрали на фронт. В деревню же пригнали маленьких монгольских лошадок, которые были куда слабее, тонули зимой в сугробах.

Война забрала всё.

Что мог сделать для Победы маленький человек, которому по возрасту еще рано было иметь дело с оружием? Он брал в руки борону и лопату, топор и пилу... Маленький человек начинал остро ощущать себя ответственным за судьбу дорогих людей – стариков, родителей, младших братьев и сестер. Призыв «Все для фронта! Все для Победы!» юные воспринимали как личное...

Девятилетняя Римма, как и все дети военного времени, работу выполняла разную – по мере своего взросления. Дети работали в поле, помогали выращивать ячмень, овощи, картофель, капусту, турнепс – сажали, копали, окучивали, полости. Практически всю

В полном разгаре страда деревенская...

работу выполняли вручную. Даже табак-самосад в Концеборе растили, его отправляли на фронт. После уборки ячменя младшие ребяташки выходили в поле и собирали оставшиеся колоски. Старшие дети работали в лесу на заготовке древесины, на реке на сплаве.

– *В двенадцать лет я уже хлеб молотила*, – рассказывает Римма Андреевна. – *Это была очень тяжелая работа, руки и ноги ночью болели до слёз.*

Несмотря на трудное для страны и для каждой семьи время, дети учились.

– *Тетрадей у нас не было – писали на старых книгах и газетах – между строк*, – вспоминает женщина. – *Чернила делали из сажи и сладкой воды.*

Известие о Победе застало тринадцатилетнюю Римму в школе:

– *Мы экзамены сдавали. Пришла учительница, лицо в слезах, но светлое такое. Говорит, что праздник сегодня великий – Победа! Уж как мы были рады! Конец войне, конец голоду. Скоро мужчины вернуться, деревня заживет по-новому, а мы, ребяташки, сможем побегать-поиграть.*

Но Римму и таких же, как она юных ребят, женщин и стариков, мужчин, вернувшихся с фронта, ждали новые испытания. 1947 год, по словам Риммы Андреевны, был самым голодным. Спасала, конечно же, корова. Но на неё налог большой был, да еще нужно было сдать государству и масло, и творог, и мясо... Тяжело поднималась наша страна. Тяжело было людям. Но выстояли.

– *Всю жизнь, с восьми лет, работала. И в лесу, и на сплаве, и в совхозе. 21 год в животноводстве. Трудно было, непросто. Но ничего – вот живу!*

Римма Андреевна воспитала девятерых детей: шестеро родных, трое – усыновленных. Месяц май для неё самый радостный и светлый. Ежегодно 9 мая в её доме большой праздник – приходят односельчане, школьники, родные. Телефон женщины звонит непрерывно – внуки и правнуки Риммы Андреевны живут в разных уголках нашей большой страны. А 20 мая Римма Андреевна принимает поздравления с днем рождения.

– *Богатая я!* – с теплой материнской улыбкой отмечает женщина.

Девчата. После войны.

В истории нашей страны есть событие, которому суждено всегда жить в памяти поколений, – это Великая Отечественная война. 9 Мая 1945 года победоносно завершилась небывалая в истории по своим масштабам и жесточенности битва советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Более полувека мы живем без войны и столько лет помним ее, помним тех, кому обязаны жизнью! В День Победы мы приходим к могилам павших воинов, к обелискам и замираем в молчании. Высоким чувствам не нужны громкие слова. Трепетные минуты молчания – это наша клятва павшим в Великой Отечественной войне хранить и нести сквозь годы благодарную память о них.

Анна Николаевна Канева

В деревне Акись, Усинского района, родилась 25 сентября 1925 года Анна Николаевна, которая сегодня живет в Кедровом Шоре. Мало чем отличается доля этой женщины, чья юность выпала на годы Великой Отечественной войны, от других. Но ее судьба стала испытывать на прочность задолго до войны.

Их было две сестры: она, Анна, старшая, Нина – младшая. Девочки рано остались одни – родители умерли еще до войны:

– Мне мало лет было, когда умерли мать и отец, я уже даже не помню, – вспоминает, глядя куда-то вдаль, сквозь блеклые цветастые обои, сквозь стены избы, Анна Николаевна. – С сестрой вдвоем осталось. Никого у нас не было...

Согласитесь, сложно представить себе сегодня двоих детей, двух девочек, живущих без родителей. Кто ухаживал за девочками, кто кормил их, одевал, кто журил и ласкал? Почему не забрали их, совсем юных, в детский дом, Анна Николаевна не помнит:

– Плохая жизнь была, голодная. Где жили? Свой дом-то был, но ночевали по соседям, где придется, где приютят. Кушали так же – кто покормит и хорошо.

Учились девочки до 7 класса в школе в соседней деревне Лыже. Жили в интернате. Хлеб давали, но совсем немножко. Пятнадцать лет было Анне, когда рано утром услышала она крик соседки: «Война!»

– Мужиков много из деревни на войну забрали. Работать некому стало. Меня отправили на лесозаготовку. Там дали пилу-поперечку...

Девочка наравне с такими же, как сама, с женщинами и стариками пилила, рубила сучки, грузила...

– Денег не платили, ставили трудодни. А что на них купишь, на «палочки»? Иногда давали ячмень. Мы его мололи вручную. Ох и долго же приходилось крутить тяжеленные жернова...

Войну пережили. Тяжело, непросто было. Один день перетекал в другой, зимой – короткие, когда каждая минута на счету, летом – с белыми ночами, в которые работали не покладая рук. В годы войны каждый колосок был на счету, каждое поваленное дерево и каждая пара рук – на вес золота. Всё для фронта!

Как встречали в деревне День Победы, Анна Николаевна особенно не помнит, слишком много было работы (летом 1945 года она в колхозе работала), слишком голодной была.

– Наверное, радовались...

На лесоучастке Анна познакомилась со своим будущим мужем – Александром Ильичом. При воспоминаниях о муже по губам женщины пробежала грустная улыбка. Его она с уважением называет «хозяин»:

– Мастером он работал. А какой красавец был... И дети были у нас красивые...

Сегодня Анна Николаевна живет одна. Пережила женщина голодное военное время, пережила своего мужа и двоих детей, сына и дочь, которые трагически погибли. Есть где-то внук и

внучка... Младшая сестра Нина приезжает навестить, но сейчас уже редко – далеко друг от друга живут сестры.

– Рано я осталась без родителей. Но выросла... Не гуляла, не пила, всю жизнь не бездельничала. После войны в магазине работала, и ни одной растраты за мной не было...

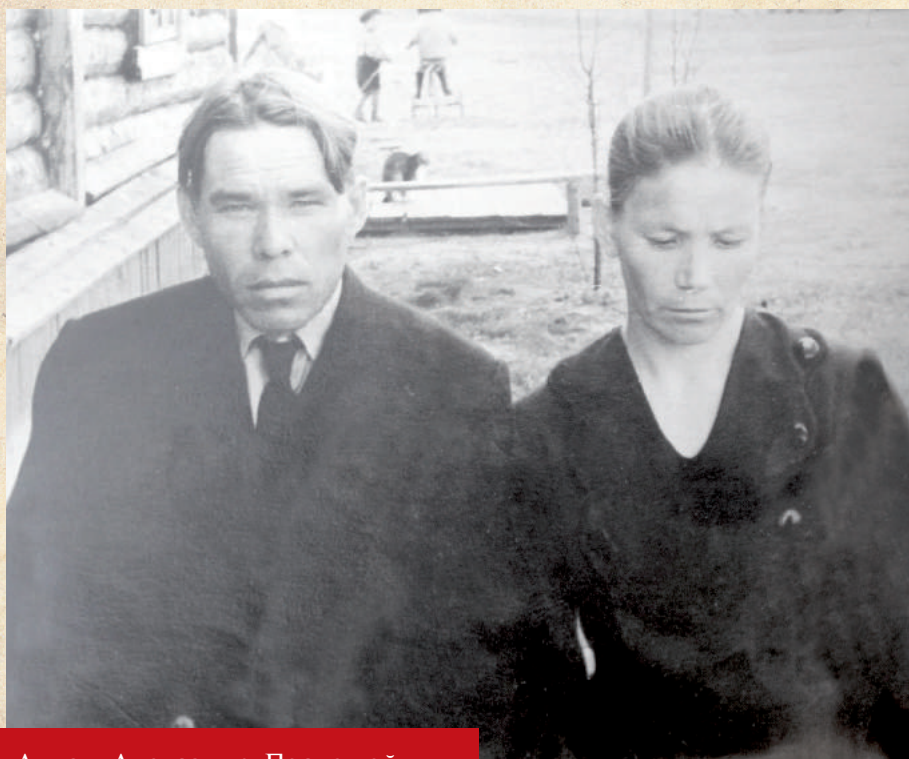
А теперь одна...

Александр Ильич – «хозяин».

Она ни разу не улыбнулась. Её взгляд задумчивый, замерший, словно остался где-то там, где есть живая мама, где отец, где нет войны... там, где рядом живой красавец-муж и любимые дети.

Мучительно тяжело было после этой встречи. Всё думалось, сколько же таких непростых судеб в нашей стране, в нашем районе, в каждом селе и деревне. И как же сильны те женщины «из войны» не только физически, но и морально, они сумели пережить не только холод, голод и непосильный труд, но самое страшное – потерю родных и любимых.

Анна и Александр. После войны.

Вы смотрели в глаза тех детей

*Вы смотрели в глаза тех детей,
Знает кто о войне не из книжек:
Потерявших отцов, матерей,
С умным взглядом невзрослых детишек?..
Их, прошедших все годы войны,
Не пугают небесные грозы,
Но боятся они тишины –
В ней таится немая угроза.
Нападения страшной беды,
Что страшнее жары и мороза.
И в судьбе оставляет следы
Злых деяний, насилия...слёзы..
Над детьми, что убила война,
Валуны скорбно приняли позы,
И склонилась над ними страна,
И стоят часовыми берёзы.*

(Екатерина Кирилова)

Евдокия Евгеньевна Попова

В этом году Евдокии Евгеньевне исполнилось 93 года. Только представьте себе эти цифры, вдумайтесь в это – без малого век. Ее детство прошло там, где не было автомобилей, компьютеров, сотовых телефонов. Где землю пахали плугом, а хлеб пекли в печи. Где месяцами ждали писем от родных и любимых, чтобы узнать, здоровы ли они...

Евдокия Евгеньевна не ходит – болезнь приковала женщину к инвалидной коляске. Нас встречают ее дети – Олимпиада и Евгений. Дочь очень громко говорит матери: «Мама, к тебе гости пришли!». Слышит Евдокия Евгеньевна плохо и практически не говорит, но внимательно смотрит на нас, пытается выпрямить свои уставшие от многолетнего труда плечи, в глазах мелькает интерес.

«Мама, а помнишь, ты рассказывала?..» – с таких слов начинают

рассказывать-вспоминать о жизни матери дети, у которых уже есть свои внуки. Края губ Евдокии Евгеньевны порой поднимаются – улыбается, глядя на своих взрослых детей. Она все помнит...

Родилась Евдокия Евгеньевна в деревне Медвежской в далеком 1924 году в большой семье Евгения и Онии Пыстиных. С малых лет ей легко давалась учеба: очень любила математику, ночами девчонкой читала, учила понравившиеся стихи. Но по мере взросления тяжелый быт крестьянской семьи отодвигал на задний план учебу и чтение книг. Вместе с братьями и сестрами девочка помогала родителям по хозяйству.

– В тридцатых годах семью раскулачили. А какие они кулаки были?! – сама себе задает вопрос Олимпиада, а потом сама на него отвечает. – Большую семью кормили три коровы да пара лошадей. За ними ухаживали всей семьей – с малых лет все на сенокос ходили, помогали где грести, где скирдовать, доить учились... Опять же, налоги на хозяйство государству платили.

Предупредили добрые люди Евгения и Онию о том, что причислили их к кулакам. Понимали взрослые, что, оставшись ни с чем, обретут детей на голод, но успели лишь заготовить немного мяса – убрали коровушку, а мясо спрятали.

– Дом у семьи забрали, в нем потом школа была. А деда нашего, отца мамино, посадили – десять лет как кулаку дали.

Приютили большую семью соседи, в семье которых своих ребятишек было полно да мал мала меньше. Трудно было жить, часто голодными спать приходилось ложиться.

Трудовой путь Евдокии Евгеньевны начался рано – в 12 лет. Работала она сначала уборщицей, потом конюхом. А в 14 лет девочку-подростка отправили на лесозаготовки. Вместо нарядного платья – телогрейка, вместо туфель – лапти или валенки, вместо первой любви – тяжелый непосильный труд... Тоненькие девичьи руки... Они должны бы писать стихи в альбом, рисовать солнце красками, плести косы. Но для них была приготовлена другая работа. В руки дали пилу-лучковку, для двух пар рук – двуручную «дружку», топор, тяжелую «вилку» с железным двузубым наконечником.

– Мама очень долго проработала на лесозаготовках, всю войну, когда нормы для рабочих были очень большими. И она всегда план перевыполняла, за что не раз получала поощрение в виде отреза ситца.

Сложно сегодня себе даже представить, как такие женщины, как Евдокия Евгеньевна, маленькие и хрупкие, еще подростками вместе со стариками трудились в лесу для обеспечения нужд фронта. Как эти худущие полуголодные девчонки валили огромные деревья,

вручную обрабатывали их, обрубали сучки, грузили на лошадей?! Весной, как только сойдет с реки лед, они зачастую по пояс в воде вязали плоты, чтобы теперь уже река помогла-поработала – доставила заготовленную древесину до нужного места. Было тяжело не только физически, но и морально: люди ждали вестей с фронта, ждали и одновременно боялись прихода почтальона.

– Мама очень любила лошадей, которые работали с ними в лесу, возили лес. И они её любили. Рассказывала часто про одну лошадь, которая была списана с фронта, – с улыбкой вспоминает мамини рассказы взрослая дочь. – Умное было животное, но с норовом. Никого не подпускала к себе, никого не слушала, только маму. По пятнам за мамой ходила, сопровождала везде, даже в магазин.

– Работала мама на лесозаготовках в Каджероме, Дозмере, Рыбнице, Кожеве... Часто упоминала в разговоре Кедрым, – рассказывает Евгений. – Жили лесозаготовители в основном в лесу, в бараках. Очень тяжело было с питанием, особенно в войну. Помогал лес: в хлеб добавляли кору, летом заготавливали разные травы, грибы, ягоды...

– Наверное, потому на ягоды мама была жадная. Да, мам? – улыбается, глядя на мать, громко говорит Олимпиада. – В лес по ягоды нас, детвору, поведет, сама возьмет большое ведро да нам такие же вручит. Свое ведро наберет, потом нам помогает – нельзя с пустым-то из лесу возвращаться!

Глаза Евдокии Евгеньевны грустно улыбаются. Все помнит. И о Великой Победе, и о погибшем на войне брате Всеволоде, в честь которого она назвала одного из своих сыновей.

После войны девушку отправляли учиться, но она не согласилась – слишком много работы вокруг было. Замуж вышла лишь в 33 года, родила шестерых детей, самую младшую дочь в 48 лет. Детей воспитала в большой строгости, все получили хорошее образование. Олимпиада работает в детском саду, Евгений – фельдшером, и другие дети при деле. Но, по словам дочери, у мамы на первом месте всегда была работа.

– Когда мы детьми были, мама телятницей в Медвежской работала. Непростая работа: вставала рано, приходила поздно. А зарплата была очень маленькая. Маму знали в деревнях как очень трудолюбивую, потому и позвали работать в Кедровый Шор – пообещали зарплату хорошую. Собрала нас мама, одежду какую, посуду, посадила в лодку и повезла в соседний поселок. Поселили нас в старый дом. Мы учились, а мама работала. И тут работа была не из легких, но всегда мама всегда была в первых рядах.

И вскоре мамочке как лучшей работнице дали трехкомнатную квартиру! Мы так рады были!

Тем не менее, заработав хорошую пенсию, Евдокия Евгеньевна все-таки вернулась в родную Медвежку.

Еще пять лет назад Евдокия Евгеньевна ходила за коровой, доила, кормила. Дети и внуки помогали заготавливать сено. Сегодня Евдокия Евгеньевна живет с дочкой в городе:

– Ведь еле уговорила, почти силком привезла ее в город. Первое время очень ругалась на меня, но как оставить ее в деревне? Все мы в городе – и дети, и внуки, хотя часто ездили навещать... Мы и сейчас часто ездим с мамой в Медвежскую – в баню попариться. Вот скоро вновь поедем!

Евдокия Попова. 1942 г.

Дети войны

Дети войны, вы детства не знали.
Ужас тех лет от бомбёжек в глазах.
В страхе вы жили. Не все выживали.
Горечь-попынь и сейчас на губах.
Слёзы в глазах от обид застывали.
Кровь и расстрелы. Горела страна...
Долго ее из руин поднимали,
Жить лучше мечтали... Снова война.
Дети войны, как же вы голодали...
Как же хотелось собрать горсть зерна.
На зрелых полях колосья играли,
Их поджигали, топтали... Война...
В детских глазах испуг все читали.
Как же понять, что такое война?..
Взрослые дяди в них просто стреляли,
Их убивали, сжигали дотла.
Чёрные дни от пожаров и гари –
Детским сердцам непонятны они.
Зачем и куда тогда вы бежали,
Всё покидая, в те горькие дни?
Дети войны быстро взрослыми стали.
Их детство украли фашисты-враги,
Дети войны игрушек не знали,
Книг не читали, прожить не могли.
Многих спасли, но другие пропали:
От голода, пуль они полегли...
Братья и сёстры друг друга теряли,
Кого-то в детдом поместить помогли.
Позже друг друга годами искали...
Время бежало, выросли и мы.
Может, всю жизнь этой весточки ждали,
Слёзы душили от разной молвы.
Где ж вы, родные мои, отзовитесь?!
Сколько же лет разделяли людей!
Дети войны, как и прежде, крепитесь!
Больше вам добрых и солнечных дней!

(Светлана Сирена)

Нина Семеновна Рочева

Нина Семеновна родом из деревни Акись, которая расположена в Усинском районе, на высоком левом берегу реки Печоры. Место красивое, благодатное: сосновые боры, по берегам Печоры-матушки – обширные луга и множество озёр.

Родилась Нина в крещенский сочельник, 18 января 1929 года. С доброй улыбкой вспоминает о родителях, о довоенном детстве:

– Нас у родителей пятеро было: два сына и три дочери. До войны мы жили хорошо. Отец был председателем колхоза, мама работала дояркой. Было у нас и свое хозяйство – и коровы, и огород, рыбу мужики всегда ловили.

Беззаботное детство закончилось летом 1941 года. В годы Великой Отечественной войны из деревни, в которой жило чуть более 200 человек, воевать ушло около 80 акисьцев. В их числе брат Нины

Подруги. После войны.

Семеновны Николай, который пошел по собственному желанию на фронт, когда ему и 18 не было. Коля погиб под Ленинградом в 1943 году.

– С 12 лет я помогала в колхозе. На сенокосе мы, дети, и подскребали, и гребли сено, копны на волокуше к стогам подтаскивали. Тяжело было, комары донимали, но справлялись. Целый день с раннего утра до позднего вечера на ногах полуголодной пробегаешь, так вечером только головой до подушки – и заснула.

На всю жизнь оставила война отметку о сенокосе. В 14 лет девочка повредила себе ногу при косьбе – острое лезвие задело сухожилие.

Школа была для детей Акиси обязательна. Учились ребята до 7 класса в соседней деревне. До сих пор помнит Нина Семеновна своих учителей, добрых и очень интеллигентных.

– Нам всем тогда говорили, что если мы учимся, то помогаем армии, что в будущем нам придется страну поднимать, строить дома, детей учить. Голодно, конечно, было. Хлеб раз в день давали, а мы, глупые, не выдерживали, сразу весь съедали. Спасибо родителям, отцу, что с собой в интернат что-то да давали.

Нине еще не было и 15 лет, когда ее отправили работать на сплав.

Здесь работали все, кто мог держать в руках тяжеленный багор. Условия труда на сплаве были очень тяжелыми, особенно для молодых девушек. Нередко случалось заходить в реку и, стоя по пояс в холодной воде, направлять плот по руслу. Но они рисковали не только своим здоровьем, а подчас и жизнью. Люди боролись с рекой и тяжелыми бревнами, которые повиновались течению. Какая требовалась ловкость, выдержка и умение держаться на бревнах, чтобы не упасть в воду, не быть раздавленным! Они делали эту непосильную работу, зная, что помогают фронту – отцам, мужьям, братьям.

– День Победы помню. Я была в Воркуте, где служил старший брат Миша. И здесь радио было, по которому объявили, что Великая Отечественная война победоносно завершена, а Германия полностью разгромлена. Уж как рады мы были! Но плакали, что брат Коля погиб. А ведь какой молодой, красивый, на гармошке играл – заслушаешься!

После войны шестнадцатилетняя Нина жила в Воркуте, работала в военной столовой. Здесь познакомилась со своим первым мужем, который работал военным писарем. Через несколько лет супругу поставили диагноз — туберкулез:

– Уехал он на юга лечиться, да, верно, забыл про нас с дочкой, увела его городская. Ну да бог с ним.

Нина Семеновна еще два раза выходила замуж, родила пятерых детей.

В 1957 году женщина уехала к родителям – в Акись. Двадцать лет Нина Семеновна проработала в пекарне – сдобу пекла. Это был очень почетный, но очень тяжелый труд. Это теперь хлебопекам помогают машины и автоматические печи, а раньше вручную тесто месили, катали, делили... Руки и ноги после смены гудели, но Нина Семеновна до сих пор с улыбкой вспоминает аромат той выпечки, который пропитывал одежду, который шел от пекарни по всей деревне.

Заработав пенсию, женщина переехала жить в Кожву, работала на железной дороге. С 1988 года живет в Кедровом Шоре, куда по направлению отправили работать старшую дочь.

Сегодня любимое увлечение Нины Семеновны – это чтение. На письменном столе стопка газет, кроссворды.

– Хорошая сегодня жизнь, все есть, что душа пожелает. Не ленись, главное, деньги зарабатывай. А мне бы в лес сходить – за ягодами, да ноги не идут совсем.

Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену,
Продержались, выжили, смогли!
У станков стояли, как бойцы,
На пределе сил,
но не прогнулись.
И молились, чтобы их отцы
С бойни той невысказанной вернулись.
Дети, что без детства повзрослели,
Дети, обделенные войной,
Вы в ту пору досыта не ели,
Но честны перед своей страной.
Мерзли вы в нетопленных квартирах,
В гетто умирали и в печах.
Было неуютно, страшно, сыро,
Но несли на слабеньких плечах
Ношу непомерную, святую,
Чтоб скорее мира час настал.
Истину познавшие простую,
Каждый на своем посту стоял,

Девочки и мальчики войны!
На земле осталось вас немного.
Дочери страны! Ее сыны!
Чистые пред Родиной и Богом!
В этот день и горестный, и светлый,
Поклониться от души должны
Мы живым и не дожившим детям
Той большой и праведной войны!
Мира вам, здоровья, долголетия,
Доброты, душевного тепла!
И пускай нигде на целом свете
Детство вновь не отберет война!

(Валентина Салий)

Глафира Михайловна Филиппова

Глафира Михайловна родилась 18 марта 1931 года в селе Буткан, Удорского района, в семье Марии и Михаила Цынгиных, трудолюбивых сельских жителей.

– Родители у нас были хорошие, жили очень дружно. Папа – работяга и душа компании, он очень хорошо пел. Мама – настоящая красавица: густые длинные волосы, голубые глаза в обрамлении черных ресниц. Абсолютно неграмотная, она была по-житейски очень мудра, по-деревенски скромна и практична. Никогда не ругала нас на людях, никогда пальцем не трогала, хотя наверняка было за что, и немало... Только дома все объясняла: что такое хорошо, а что такое плохо. Жила с нами и бабушка Наталья по папиной (маминой) линии. Тоже очень умная женщина. Она нам, детям, всегда говорила: «Учитесь! Грамота ноша не тяжелая – ее в котомке носить не нужно, вся в голове!»

До Великой Отечественной войны в семье Цынгиных родились еще две дочери: в 1933 году Рея, в 1938 – Нина.

– С малых лет мы родителям помогали, чем могли. Как птички были – веселые, говорливые, а уж как с папой петь любили!

По воспоминаниям Глафиры Михайловны, в воскресенье, 22 июня 1941 года, отец, который был бригадиром охотничьей бригады, находился в лесу. Его, сильного и смелого, очень ждала большая семья. С папой не так страшно!

Но Михаилу Егоровичу, которому в 1941 году было уже 42 года, пришлось оставить своих девочек одних – в ноябре 1942 года его призвали в действующую армию.

– Мама осталась с нами одна... Какая же она сильная была! Работала в колхозе и всегда была в первых рядах – стахановкой. По гектару могла за день накосить! А потом домой придет, все что-то делает, да с нами беседует. С утра вновь на работу.

Глафира Михайловна и
Елизавета Степановна Филипповы

До 4 класса дети учились в Буткане, старшая школа была в Кослане – за 15 километров. Ходили дети на учебу пешком, жили в интернате, сами готовили себе еду. И, вспоминает Глафира Михайловна, хоть наука из-за голода в голову не очень-то шла, учились неплохо.

Помимо учебы, на детские плечи легла и помощь взрослым – женщинам и старикам, которые трудились в колхозе: ходили за скотиной, заготавливали лес, выращивали хлеб, лен, картофель, сеяли, косили, жали, гребли...

– Помню, мама рано поутру разбудит, а ночи вроде и не было – не выспались. Работаем мы, девчонки, картошку ли сажаем, сено ли волокушами возим, хлеб ли жать помогаем, а сами на солнце смотрим: скорее бы село, скорее бы отдохнуть!

Не помню, чтобы хлеб на работе давали, а вкус супа помню. За трудодни от колхоза получали иногда немного зерна, масла, а так-то в основном овощи – лук да картошку. Лук любили с сестрами печь в печке – вкусный он, печеный, сладкий.

Руки Глафиры Михайловны не забудут военное лихолетье, оставили они метки на девичьих руках – от серпа, которым жали детские ручки хлеб. Пока девочка полностью не овладела этим орудием труда, на левой руке остались шрамы от порезов, которые видны до сих пор.

Несмотря на работу от зари до зари, жить, не думая о войне, было невозможно. Она постоянно давала о себе знать. Письма, похоронки, возвращающиеся с фронта покалеченные мужчины...

– За папу мы очень переживали, ждали писем... – рассказывает Глафира Михайловна. – Наш отец был сильным и смелым человеком, он прошел всю войну, был несколько раз ранен, в последний раз под Кенигсбергом, весной 1945 года. Про его подвиги даже в газетах писали.

Мы нашли записи внука Михаила Цынгина Василия Пигулина, который собрал информацию о своем предке.

Из наградного листа: «...будучи пулеметчиком и выполняя боевую задачу по овладению высоты «Святая гора» в количестве 6-ти человек, первыми ворвались на высоту и удерживали высоту, отбивая контратаки противника до подхода подкрепления».

После этого ожесточенного боя стрелковый взвод вновь бросают в атаку – штурмовать соседнее Бараново. И вновь запись из наградного листа: «В бою с немецкими оккупантами за населенный пункт Бараново проявил себя исключительно

смелым и решительным бойцом. Немцы предприняли три ожесточенные контратаки до взвода каждая. Благодаря выдержке и мужеству бойцов, в т. ч. и тов. Цынгина, все атаки фрицев были отбиты с большими для него потерями. Немцы потеряли здесь убитыми больше 50 человек. Тов. Цынгин огнем своего оружия уничтожил 8 фрицев».

День Победы четырнадцатилетняя школьница Глафира встретила в Кослане:

– Везде так красиво было! Все пели, танцевали. Помню, как мы, молодые девчонки, разгоряченные от танцев и радости, спускались к Мезени, чтобы воды попить. Как же было хорошо!

Отец девушки Михаил Цынгин вернулся домой только в июле 1945 года – Великую Победу боец встретил в госпитале.

– Как же мама была рада, сколько слез от радости пролила!

Несмотря на трудное послевоенное житье, всех своих дочерей Мария и Михаил выучили, все девочки получили образование. Глафира стала зоотехником, Рея – учителем, Нина – фельдшером, Лиза, которая родилась в 1946 году, стала учителем. Долгое время была директором школы в поселке Буткан.

Глафира Михайловна долгое время успешно работала в сельском хозяйстве. Об этом говорят многочисленные республиканские награды, в том числе и серебряная медаль ВДНХ СССР. Вместе с супругом, Иваном Вячеславовичем Филипповым, который также был достойным работником села (прошел путь от тракториста до начальника совхоза), Глафира Михайловна воспитала дочь Наталью, которая сегодня живет и работает в Печоре в системе образования.

И многие жители нашего города и района знают Глафиру Михайловну, как человека веселого и творческого. Она – одна из организаторов и солистка ансамбля «Дзольган шор». Её и сегодня можно встретить на деревенских праздниках и мероприятиях.

Дети войны...
Смотрят в небо глаза воспаленные.
Дети войны...
В сердце маленьком горе бездонное.
В сердце, словно отчаянный гром,
Неумолчный гремит метроном.
Дети войны
Набивались в теплушки открытые.
Дети войны
Хоронили игрушки убитые.
Никогда я забыть не смогу
Крошки хлеба на белом снегу.
Вихрем огненным, черным вороном
Налетела нежданно беда,
Разбросала нас во все стороны,
С детством нас разлучив навсегда.
Застилала глаза ночь кромешная,
Падал пепел опять и опять,
Но спасением и надеждою
Нам всегда была Родина-мать.
Дети войны
В городках, в деревеньках бревенчатых...
Дети войны,
Нас баюкали добрые женщины...
Буду помнить я тысячи дней
Руки близких чужих матерей.
Дети войны
Стали собственной памяти старше мы.
Наши сыны,
Этой страшной войны не видавшие,
Пусть счастливыми будут людьми!
Мир их дому! Да сбудется мир!!

(Илья Резник)

Елизавета Степановна Филиппова

«Легкая, жилистая, загорелая. Резкие, энергичные движения. И голос, голос! Смотришь на нее, и думается, будто Елизавета Степановна собрала всю совхозную работу за один день осилить, ничего не оставить на завтра», – так описывает ее деревенский писатель Петр Шахов в рассказе «Портрет», который был опубликован в «Красном Знамени» в 1973 году.

Мы не видели Елизавету Степановну в работе, сегодня ей уже перевалило за 90 лет, но все её воспоминания о предвоенной жизни, о годах войны, о том, как восстанавливалась страна и ее родная деревня Бызовая, связаны с работой. Труд – вот что красит человека, так и сегодня считает Елизавета Степановна.

Елизавета Степановна родилась 21 сентября 1925 года в деревне Бызовой. Пятеро детей было в семье. Как и все сельские жители,

родители держали хозяйство, выращивали картофель, косили сено. В тридцатых годах в деревне был образован колхоз «Пионер Севера». Колхозники сеяли рожь, ячмень, держали скот – коров и лошадей, заготавливали сено, силос, лес. И уже в семь лет Лиза была бойкой помощницей: помимо учебы в школе и традиционных деревенских девичьих обязанностей по дому, она наравне с мальчишками запросто бороновала на лошади после пахоты землю: то верхом, то ведя под уздцы рабочую лошадку.

Работа в горячую летнюю для колхозников пору 1941 года в деревне не прервалась, несмотря на то, что в короткое время ушли на фронт все здоровые молодые мужчины.

– Много их ушло на войну, – вспоминает Елизавета Степановна. – И мои двоюродные братья... Погибли они, молодые, красивые... Жить бы да жить...

Для людей, которые остались в тылу, многое изменилось. Здесь был свой фронт – трудовой. Одной из самых тяжелых работ в нашем лесном краю всегда были лесозаготовки. И теперь, когда в стране шла война, лес в немалом количестве необходим был фронту, лес нужен был и тылу, чтобы строить дома, обогревать жилища. Так как мужчин не хватало, воевать на этом тяжелом рабочем фронте шли старики, женщины и подростки. Шесть лет отработала на лесозаготовках и Елизавета – с шестнадцати лет. Первые два года в Каджероме, потом – на лесоучастке Яран Курья, который располагался на правом берегу реки Печоры, на пять километров выше деревни Бызовой.

Валили деревья, обрубали ветви, пилили брёвна, грузили их на лошадей... Все делали вручную. Нам сегодня сложно себе представить, как по двенадцать часов в сутки выдерживали эту тяжелую работу люди. Зимой, в лютые морозы, после короткого отдыха телогрейки и рукавицы, пропитанные потом, превращались в ледяные оковы. В жаркие летние дни гнус облеплял и жалил все открытые участки тела, губы трескались от сухости, на руках вздувались кровавые мозоли. Зимой ноги вязли в высоких сугробах, летом в болотине... Но люди продолжали пилить, грузить, вывозить лес из непроходимой тайги – все для Победы!

– Рядом работали и коми, и русские, и сосланные немцы, – вспоминает Елизавета Степановна. – В войну не спрашивали: можешь не можешь, хочешь не хочешь. Иди и работай! И все хорошо работали, старательно, хоть и получали за это лишь пайку хлеба.

Среди воспоминаний есть и известное многим событие – немецкая операция по забросу диверсантов в район Печоры в 1943 году для того, чтобы взорвать мост через реку. Елизавету и других комсомольцев тогда вызывали, чтобы показать диверсантов. Страшно было,

признается Елизавета Степановна, что и до них война добралась, очень хотелось жить.

– День Победы никогда не забуду. Радость была какая! Илья Васильевич Щеберов играл на баяне, а мы пели, плясали, веселились, все вместе праздничали! Женщины, которые не дождались с войны отцов, мужей, сыновей, плакали. Это был праздник со слезами на глазах. Это была общая наша Победа.

Работы с приходом Победы не уменьшилось, даже наоборот – страну нужно было поднимать. Молодежь отправляли учиться – стране нужны были молодые образованные кадры. Но Елизавета отказалась:

– Работы в деревне было непочатый край! А я очень любила физически работать: косой, вилами, топором. Все делала, все получалось – с мужчинами наравне.

Елизавета Степановна не боялась и не гнушалась никакой работы. После лесозаготовок работала в колхозе, а потом и в совхозе – и коров доила, и сено косила, несколько лет работала на маслозаводе, который был в Бызовой. Образование в семь классов помогло, когда потребовалось постоять и за прилавком в магазине. Помимо этого, она всегда помогала деревенским: где кипит работа, там и ищи Елизавету! Золотые руки женщины умело клали печи, помогали строить новые избы. А дома ждали пятеро ребятишек, небольшое хозяйство. И здесь трудилась – за коровой ходила, шила, вязала, чинила одежду и обувь, чтобы дети были одеты-обуты.

– Когда маме было 50 лет, она купила в городе деревянный дом, – с неподдельной гордостью рассказывает дочь Анна. – Так она его по бревнышку в городе разобрала, в деревню перевезла, а потом собрала! И практически все сама!

Построенный её руками дом да печи в соседских домах до сих пор служат верой и правдой своим хозяевам.

– Вот и сегодня не может сидеть без работы, – с любовью и грустью в глазах продолжает Анна. – Нет-нет возьмет вязание, сядет у окна. И слышу, как ругает себя, руки свои, что не слушаются...

Руки, лежащие на цветастой поле халата... Некогда ловкие, красивые и сильные, а ныне худенькие, испещренные морщинами, с сеткой вздувшихся вен... Эти руки в годы войны неистово рубили лес и косили траву, эти руки писали письма и ласкали детей... Эти руки ковали в тылу Великую Победу.

Елизавета Степановна признается, что она всегда любила петь, с удовольствием выступала на сцене, участвовала в спектаклях,

на гитаре умела играть. Голос сильный был, звонкий. Уже будучи на пенсии, загорелась идеей создать, а потом долгое время руководила ансамблем «Дзольган шор» (Звенящий ручей), который выступал не только на сцене Бызовского клуба, но и на городских и республиканских праздниках.

Елизавета Степановна вырастила пятерых детей. К сожалению, в живых осталась лишь младшая дочь Анна. Но свою любовь и поддержку сильная женщина дарит внукам и правнукам.

Есть женщины в русских селеньях...

*...Родины себе не выбирают.
Начиная видеть и дышать,
родину на свете получают
непреложно, как отца и мать.
Было трудно, может быть труднее,
только мне на всё достанет сил.
Разве может быть земля роднее
той земли, что верил и любил,
той земли, которая взрастила,
стать большой и гордой помогла?..*

(Маргарита Алигер)

Роза Рафаиловна Гардер

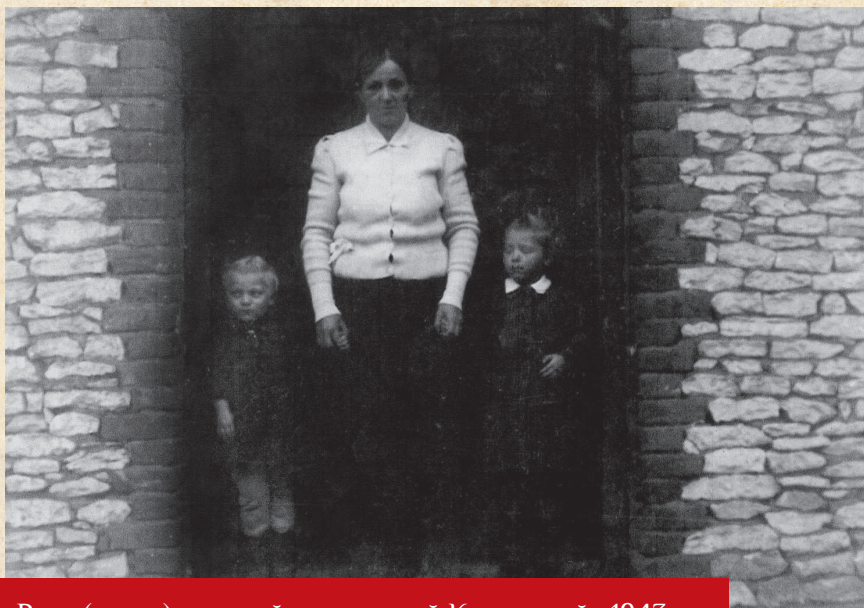

Со многими людьми, кто испытал на себе все тяготы военных лет, знакомилась я на протяжении многих лет. Множество историй приходилось слышать: о подвигах на фронтах, о работе на заводах, в колхозах и на лесоповале, о репрессиях и лагерях. Знакомство с Розой Рафаиловной Гардер открыло мне еще одну, не очень известную страницу военных лихолетий 1941-1945 годов – о депортации в годы Великой Отечественной тех жителей СССР, чьи предки в силу разных причин нередко по нескольку веков жили на нашей земле, на протяжении многих десятилетий были гражданами нашей страны, как все получали паспорта, учились в университетах, работали, были пионерами, комсомольцами, но... были немцами по национальности. Большинство из них никогда не было на своей исторической родине. Обрусевшие немцы. Причем настолько,

что никто из сослуживцев, соседей, знакомых об этом никогда не говорил, да и не помнил. Но началась война. И тем, у кого в паспорте в графе «национальность» было написано «немец» давали 24 часа на сборы. Семьями и поодиночке их вывозили в отдаленные районы Сибири, Казахстана, Средней Азии, на Урал и к нам, в Коми АССР. Гардеры, Кригеры, Майеры, Беккеры, Кохи, Вольфы... Наверняка каждый из нас хоть раз, но слышал эти фамилии. Дороги, которые привели эти семьи в нашу республику, очень похожи.

Признаюсь, мне было не только страшно слушать рассказ Розы Рафаиловны, но почему-то очень стыдно. Я не услышала от своей собеседницы ни упреков, ни обвинений в адрес нашего государства, победившего в войне с фашизмом, лишь недоуменный вопрос: «Чем мы провинились? Наша семья жила в России с 17 века, еще при Екатерине II».

Помните? «Есть море, в котором я плыл и тонул,/ И на берег вытащен, к счастью,/ Есть воздух, который я в детстве вдохнул/ И вдоволь не мог надыхаться...» Конечно же, это про Одессу! Про теплый солнечный край, где на протяжении нескольких сотен лет дружно жили русские, украинцы, а также итальянцы, французы, болгары, евреи. Места всем хватало! Здесь, под Одессой, в селе Красное Поле, и родилась Роза Рафаиловна 4 июня 1941 года. Она

Роза (слева) с мамой и с сестрой Катериной . 1943 г.

была пятым ребенком в семье Рафаила и Елизаветы Вагнер.

Помнит ли она то, как началась война? Как она обрушилась на страну, сломала и перечеркнула многие судьбы, в том числе и ее самой? Конечно же, нет – слишком мала была. Но к воспоминаниям приводят рассказы, которые она слышала от матери. Воспоминания скупые, но мы попробуем рассказать о том, как повлияла война на судьбу немецкой семьи, какая дорога привела ее в наш край.

– Жили мы в большом доме, сад был свой, хозяйство. Я, конечно, не помню этого – мама рассказывала. Отца, как и других мужчин с немецкой фамилией, забрали еще в самом начале войны – в трудовую армию, – вспоминает Роза Рафаиловна. – Боялись, что перейдут мужчины на сторону фашистов... Старшую сестру Агнессу, которой было 14 лет, отправили копать окопы под Новосибирск. Их мы не видели очень долго...

Стоит остановиться коротко на «трудовой армии». Трудовиками называли тех, кто в годы Великой Отечественной войны был мобилизован для выполнения принудительной трудовой повинности. «Трудовая армия» комплектовалась прежде всего из представителей «провинившихся» перед властью народов, чья национальность была этнически родственной населению воюющих с СССР стран: немцев, финнов, румын и т. д..

Первыми «трудовиками» стали мужчины от 15 лет, за ними – женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет, кроме беременных и имевших детей до трех лет.

«Трудовиков» бросали на самые тяжелые работы: они строили промышленные объекты, железные дороги, работали на добыче угля и нефти, лесозаготовках и т. д..

Несмотря на то, что они не были осуждены, жизнь «трудовиков» мало чем отличалась от тех, кто отбывал наказания за убийства, насилия, грабежи, а чаще была еще хуже. Их водили на работу под вооруженным конвоем, словно преступников, их опутывали колючей проволокой, они были совершенно бесправными гражданами родной страны.

Тяжелые условия труда, плохое питание, отсутствие элементарных жилищно-бытовых условий поставили тысячи мобилизованных немцев на грань выживания. Люди умирали от голода, холода, болезней, нечеловеческих условий труда.

Но и после окончания войны положение «трудовиков», немцев по национальности, не улучшилось – их закрепили в местах ссылки в качестве спецпоселенцев еще более чем на 10 лет.

Эта тема долго оставалась «закрытой». Сегодня о трудовой армии можно найти информацию в интернете, выпущено немало книг,

одна из которых есть и в семье Гардер. Это документальная повесть «Зона полного покоя» Г. Вольтера, автора нескольких книг, статей и очерков, активного участника движения российских немцев за национальное возрождение. Книга о суровых испытаниях, выпавших на долю российских немцев. Основана она на многочисленных свидетельствах очевидцев и собственных воспоминаниях.

Осенью 1941 года Одессу и район заняли фашистские войска. Тысячи людей, среди которых дети, старики и женщины, были убиты, тысячи брошены в концлагеря или высланы в оккупированные страны, многие семьи разобщены.

– Мама рассказывала, что в 1941 году ее с детьми угнали на принудительные работы в Польшу, где она работала у богатого пана рабочей – хозяйство у него было большое. Я еще младенцем была.

По рассказам матери Розы Рафаиловны, семья пробыла в Польше до 1943 года.

Одесса была освобождена от фашистских захватчиков в апреле 1944 года, 17 января 1945 года части Красной Армии вошли в Варшаву.

– Мама рассказывала о том, как мы ехали в кибитках, в поездах, а наши солдаты пытались отбить нас от фашистов. Много погибало народу, не только военных, но и простых людей...

Но после освобождения для семьи, которая побывала в фашистской оккупации, черная полоса в жизни не закончилась.

Данные «Открытого списка», который содержит информацию о людях, репрессированных государством по политическим мотивам в период с 1917 по 1991 год.

Гардер Роза Рафаиловна (1941)

Обвинение: на основании директивы НКВД СССР от 11.10.1945 г. как лицо немецкой национальности.

Осуждение: 1945 г.

Приговор: Находилась на спецпоселении в составе семьи.

В чем провинился маленький, четырех лет от роду человек? Ответ на этот вопрос вряд ли когда-то будет найден.

– В 1945 году нас, оставшихся немцев, больших и малых, старых и совсем младенцев, отправили на север. Ехали в вагонах, в которых вероятней всего возили ранее скотину.

Нашу семью, маму и четверых детей, отправили в Коми. Про старшую сестру Агнессу мы ничего не знали. Позже узнаем – она

окажется в Сибири.

Новая жизнь для нас началась в Яран-Курье, что по Печоре чуть выше Бызовой, где люди в основном занимались заготовкой леса. Мы, переселенцы, жили в длинных бараках, где и комнат-то не было – отгораживалась семья от семьи чем только можно было, в основном одеялами.

Нас не обижали местные жители – ненависти по национальному признаку не было. Разве что дети порой задирались, могли крикнуть что-то обидное, обозвать «фашистом».

Можно только догадываться, каково было семье, которая долгое время жила на юге страны, оказаться брошенными на берегах северной Печоры, где лето порой исчисляется несколькими днями. Им, не видевшим снега, не знающим, что такое метель и вьюга, не имеющим самых примитивных теплых вещей...

– Осталось у меня в памяти воспоминание, как мы с сестрой, которая была старше меня на два года, ждали маму и брата, которые работали на лесозаготовках: сидим вдвоем возле печки и подбрасываем дрова – целый день топим, чтобы не замерзнуть.

Холодно было и голодно. Трудно было с продуктами, еще сложнее с одеждой. В самом начале своего пребывания на севере депортированные немцы, «спецпоселенцы», выменивали маломальски пригодную одежду на картошку или крупу. Да и одежда эта, пригодная для юга, не спасла бы от холода, от сорокаградусных морозов. Отправляясь на работу в лес, вместо обуви мама и брат наматывали на ноги куски одеял, рассказывает Роза Рафаиловна. Из-за холода и голода болели и дети, и взрослые. Цинга, дистрофия, дизентерия...

Несмотря на лишения, они смогли в тех невероятных условиях сохранить главное – человеческую душу и веру. Они, как и все советские люди, с нетерпением ждали Победу. Но победный май не принес каких-либо изменений в жизнь и быт семьи. Немцы жили под комендантским надзором – для регулярной отметки ездили в Кожву еще более десяти лет. Тем, кто не отметился вовремя, могли дать немалый срок за нарушение.

– Мама долгое время искала нашего отца, Рафаила. Писала письма, делала запросы... Помню тот день, когда папа вернулся. Это было уже в 1953 году. Мы, детвора, на улице играли. Мужчина незнакомый подошел и спросил: где живут Вагнеры? Я и повела его к нам домой. Только когда мама крикнула «Рафаил!», я поняла, что это наш отец.

К сожалению, слишком долгим был путь домой «трудармейца»,

слишком много ему пришлось пережить:

– Мы уже взрослыми были, когда отец нашелся. Мне 12 лет было. Может быть, поэтому мы не стали с отцом очень близкими. Папа был неразговорчив, замкнут. И, к сожалению, я даже не знаю, как жил он вдали от семьи много лет. Отец умер в 1968 году.

Почему семья Розы Рафаиловны не переехала на юг? В дом, где большая семья жила много лет?

– Да, дом у нас был большой, с садом. Помню, после войны мы получили письмо с Украины от наших довоенных друзей. От них и узнали, что наш дом занят – живут в нем другие люди. Куда ехать? Да и документов у всех нас долгое время не было.

За много лет обжились мы на севере, привыкли. Да и не мы одни – много немцев живет рядом.

У Розы Рафаиловны Гардер 2 детей, 4 внука, 2 внучки, правнучка. Есть родственники и в Германии. Сегодня своей родиной Роза Рафаиловна считает Озерный, где она работала, воспитала детей, теперь помогает детям растить внуков.

И спустя много лет, пройдя непростой путь, где черные полосы порой были слишком широки, эта женщина вызывает восхищение. Красивая, статная, гордая, с несокрушимым оптимизмом и особым юмором, который присущ лишь одесситам.

Для современного человека, особенно молодых людей, период Великой Отечественной войны – это далёкое прошлое. А для тех, кто её пережил, – годы тяжелых испытаний. Победа, так необходимая нашей Родине, досталась очень дорогой ценой. С каждым годом остается все меньше и меньше живых свидетелей тех далеких военных событий Великой Отечественной. И долг нынешнего поколения всегда помнить о тех, кто в годы войны в тылу и на фронте отстоял свободу и независимость нашей Родины, успеть сказать слова благодарности всем тем, благодаря кому мы с вами живем, радуемся, создаем семьи. Святой долг каждого ныне живущего быть благодарным тем детям и ветеранам, которые даровали нам свободу и неосознание тех страшных дней, ужасных моментов, которые подразумевает это грозное слово «война».

Любовь Алексеевна Горбачева
Ольга Владимировна Цивилева

«Отпечатано в памяти»

Подготовка оригинал-макета:
ООО «Профит-Л»

Книга издана под редакцией Натальи Липитан
Текст Любовь Горбачева, Ольга Цивилева
Корректор Любовь Горбачева
Компьютерная верстка Елена Бренс

Подписано в печать 06.10.2017. Формат 60*90/16.
Бумага мелованная. Гарнитура «Philosopher».
Печать цифровая, усл. печ. листов 3,25.
Тираж 50 экз.. Заказ № 5767.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов
ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2.
Тел./факс: (8332) 38-34-34.
www.printkirov.ru

© ООО «Профит-Л», 2017